

УДК 658.71
ББК 65.41

DOI 10.22394/1682-2358-2021-3-52-61

Е.А. Bondareva, post-graduate student of the Administrative and Service Law Department, South Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (email: elenabnd@mail.ru)

**PUBLIC
PROCUREMENT
TRANSPARENCY
AND OPENNESS
EFFECTIVE
INSTRUMENTS
ANALYSIS**

Liability measures provided by the legislation and reports of the controlling bodies are analyzed. The conclusion is drawn that it is necessary to strengthen administrative and criminal liability for violations of the law in the course of public procurement. The author proposes tools to ensure compliance with the principles of transparency and openness of public procurement.

Key words and word-combinations: public procurement, liability, corruption, confiscation of property.

Е.А. Бондарева, аспирант кафедры административного и служебного права Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: elenabnd@mail.ru)

**АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ
ПРОЗРАЧНОСТИ
И ОТКРЫТОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК**

Аннотация. Анализируются предусмотренные законодательством меры ответственности и отчеты контролирующих органов по государственным закупкам. Делается вывод о необходимости усиления административной и уголовной ответственности за нарушение законодательства при осуществлении государственных закупок. Предлагаются инструменты, обеспечивающие соблюдение принципов прозрачности и открытости государственных закупок.

Ключевые слова и словосочетания: государственные закупки, ответственность, коррупция, конфискация имущества.

Эффективное, полное и своевременное удовлетворение потребностей государства в товарах, работах и услугах относится к сфере его внутренней экономической функции и является одной из его первостепенных задач. Для реализации поставленных задач, в том числе в сфере закупок, необходима качественная, актуальная, отвечающая современным реалиям законодательная база. На совре-

менном этапе развития России нормативно-правовая база, регулирующая закупки товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, представлена массивом федеральных законов и подзаконных актов.

Важнейшим законом, призванным регламентировать правоотношения в области публичных закупок, обеспечить отлаженность работы системы закупок, является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — ФЗ № 44-ФЗ), с принятием которого в российском законодательстве появилось понятие контрактной системы. Помимо ФЗ № 44-ФЗ к российскому законодательству в данной сфере относится Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и другие, представляющие некое системное единство, целостность элементов, неразрывно связанных друг с другом. Вместе с тем низкий уровень эффективности использования бюджетных средств приводит к неудовлетворительным результатам функционирования в сфере государственного управления публичными закупками.

Несмотря на то что уже несколько лет введена в действие и осуществляется государственная антикоррупционная программа, огромные средства бюджетов всех уровней, направляемых на удовлетворение публичных нужд, подвергаются хищениям как со стороны нечестных предпринимателей, так и со стороны коррумпированных чиновников.

Законодательством о контрактной системе предусмотрены различные формы проверок: мониторинг, аудит, разные виды контроля при реализации процедуры закупок для государственных и муниципальных нужд, включая общественный контроль [1]. Закупки, стоимость которых превышает определенную законодателем сумму, в обязательном порядке должны пройти общественное обсуждение. Органы местного самоуправления, равно как и органы государственной власти, обязаны обеспечить возможность осуществления всех видов общественного контроля.

Нормы ФЗ № 44-ФЗ за отступления от требований законодательства о контрактной системе могут применяться к нарушителям в порядке гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности, а также в зависимости от тяжести и степени общественной опасности совершенного деяния — административной и уголовной ответственности, применяемых компетентными органами в соответствии с их полномочиями.

Составы правонарушений в сфере государственных закупок содержатся в нескольких главах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Субъектами правонарушений в указанной сфере, в соответствии со ст.2.4 КоАП РФ, являются должностные лица, юридические лица, лица, осуществляющие функции членов комиссии по осуществлению закупок, контрактные управляющие, работ-

ники контрактной службы [2], иные перечисленные в законе лица. При этом ответственность возлагается не только на должностных лиц заказчика или подрядчика (исполнителя), но и на должностных лиц уполномоченных контролирующих органов: Федерального казначейства, Федеральной антимонопольной службы. Субъектный состав достаточно широк и, казалось бы, законодателем предприняты достаточные меры для улучшения дисциплины и повышения ответственности при закупочной деятельности [3, с. 32].

Законодательством установлена персональная ответственность должностных лиц за несоблюдение требований законов и подзаконных актов в сфере публичных закупок. В зависимости от степени вреда они подлежат как административной, так и уголовной ответственности. Неисполнение или ненадлежащее исполнение ответственными лицами возложенных на них должностных обязанностей в отдельных случаях создают предпосылки для акцессорного расходования бюджетных средств.

В рамках законодательства о контрактной системе в случае причинения вреда имуществу физических и юридических лиц публичными субъектами пострадавшая сторона может реализовать свое право на защиту путем предъявления иска в суд.

Вместе с тем, как следует из отчетов о работе, представленных на официальных сайтах Счетной палаты Российской Федерации и Минэкономразвития России, хищения в бюджетной сфере продолжаются, и тенденция к их уменьшению не просматривается.

Из отчета о работе Счетной палаты за период 2018 и 2019 гг. следует, что всего было проведено соответственно 419 и 319 мероприятий, обнаружено 9235 и 4443 нарушения на общую сумму 772,7 млрд и 884,6 млрд рублей. Благодаря работе Счетной палаты в бюджетную систему России и Союзного государства в 2018 г. возвращено 7,5 млрд руб., а в 2019 г. — 4,52 млрд рублей. По материалам проверок возбуждено 65 уголовных дел, по 98 материалам проводятся оперативно-розыскные мероприятия и доследственные проверки, возбуждено 52 дела об административных правонарушениях, 40 должностных и юридических лиц привлечены к административной ответственности [4].

В 2020 г. Счетной палатой РФ проведено 334 мероприятия, выявлено 3698 нарушений на сумму 355,5 млрд руб., при этом наибольшая доля нарушений приходится на нарушения в сфере государственных и корпоративных закупок (779 фактов нарушений на общую сумму около 108,7 млрд руб., из них 96,3 млрд руб. составили нарушения, связанные с определением и обоснованием начальной (максимальной) цены контракта). По результатам проверок Счетная палата направила в правоохранительные органы, органы государственной безопасности и Генеральную прокуратуру 52 материала, вследствие чего были возбуждены 32 уголовных дела. В результате мер прокурорского реагирования государству возмещен ущерб в размере 142 млн рублей. Об административных правонарушениях возбуждено 45 дел;

к административной ответственности привлечено 39 должностных лиц; общая сумма наложенных административных штрафов превысила 7,6 млн рублей. К дисциплинарной ответственности привлечены 148 должностных лиц, в том числе в виде увольнения. В бюджетную систему России и Союзного государства возвращено 16 423,3 млн рублей [4].

Представляется, что природа возникновения выявленных Счетной палатой нарушений связана с мерой ответственности, которая никого не «устрашает». Совершив должностной проступок, например отказ «нежелательному» участнику в допуске к аукциону, можно понести административную ответственность в виде штрафа по жалобе потерпевшего, но при этом получить «откат» с победителя аукциона, в несколько раз превышающий сумму штрафа. Аналогичная ситуация возникает и с уголовной ответственностью. «Приз» в виде отката превышает страх наказания за совершенное преступление.

Почему же так происходит? В чем кроется причина делинквентного поведения? В неосознании степени ответственности на занимаемой должности, уверенности в безнаказанности, отсутствии моральных и идеологических установок, не усвоенных в процессе воспитания и пребывания в социуме? В обществе и научных кругах не прекращаются дискуссии по этим вопросам.

Представляется, что решение проблемы должно быть многоаспектным. Усиление юридической ответственности наряду с усовершенствованием процедуры привлечения к ответственности за правонарушения в сфере публичных закупок, в том числе за нецелевое и неэффективное расходование бюджетных средств, является одним из направлений решения задачи по искоренению коррупционных правонарушений в указанной сфере. С учетом общественной значимости публичных закупок возрастают требования к качеству их правового регулирования, от которого зависит эффективность, то есть соотношение цели и результата, действие механизма осуществления закупок. Система осуществления государственных закупок нуждается в надежной правовой защите. Правовым базисом для построения механизма защиты служат принципы гласности и прозрачности, ответственности за результативность и эффективность осуществления закупок, предотвращения злоупотреблений в сфере закупок.

В теоретическом осмыслении и корректировке нуждаются нормы КоАП РФ и Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Однако отметим, что привлечение виновных к любому виду ответственности не преследует исключительно карательной цели, а направлено прежде всего на предупреждение совершения правонарушений, но при этом принцип справедливости за уже совершенное правонарушение должен обеспечивать понимание неотвратимости и справедливости назначенного наказания с учетом личности виновного.

Институт административной ответственности является самым распространенным и наиболее часто применяемым видом ответственности за правона-

рушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд. Анализируя нормы КоАП РФ, можно отметить, что в некоторых составах правонарушений в сфере публичных закупок просматривается несоответствие между совершенным деянием и мерой ответственности.

Так, в диспозиции ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ собраны, на наш взгляд, факторы, влекущие разные по степени своего вреда последствия. Целью отказа в допуске к участию в аукционе, признания заявки не соответствующей требованиям конкурсной документации, отстранения участника закупки от участия по основаниям, не предусмотренным российским законодательством, признания заявки на участие надлежащей в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске к участию в закупке, нарушение порядка рассмотрения и оценки заявок, окончательных предложений участников закупки [2] может являться недопуск к закупке «добросовестного, но нежелательного» поставщика (исполнителя) и допуск «желаемого, выгодного» поставщика (исполнителя).

Санкция указанной статьи предусматривает ответственность должностных лиц в виде штрафа в размере 1% начальной (максимальной) цены контракта, но не менее пяти тысяч рублей и не более тридцати тысяч рублей [2, ст. 7.30]. Обычно суммы контрактов на строительные, ремонтные работы, реконструкцию зданий, сооружений представляют собой достаточно внушительные суммы. Допустим, сумма контракта на осуществление строительных работ составляет 100 млн руб. Признание заявки «нужного» исполнителя надлежащей сулит недобросовестному чиновнику так называемый откат в размере не менее 1% от начальной суммы контракта, что составляет 1 млн руб. При этом штраф, согласно санкции рассматриваемой нормы, также составляет 1% от начальной цены контракта, но одновременно ограничен максимальной суммой — не более тридцати тысяч рублей [5, с. 36]. Таким образом, оплата суммы штрафа по сравнению с возможностью получения гонорара за лояльность является достаточно выгодной сделкой. Наступление таких последствий возможно в случае, если данное правонарушение будет выявлено контролирующими органами самостоятельно или другой участник заявит о нарушениях. Если же сумма контракта невелика, вероятность получить в качестве наказания штраф в тридцать тысяч рублей достаточно реальна, учитывая сложившуюся противоречивую практику контролирующих органов.

За нарушение порядка вскрытия конвертов с заявками и (или) открытия доступа к таким заявкам, поданным в форме электронных документов [2, ст. 7.30], предусмотрена та же санкция. Порядок вскрытия конвертов регламентирован ст. 52 ФЗ № 44-ФЗ, согласно которой вскрытие конвертов должно производиться публично, в установленном месте и в установленный срок, с ведением протокола вскрытия конвертов, с осуществлением аудиозаписи вскрытия конвертов. Таким образом, последствия за ошибку при составлении протокола вскрытия конверта либо за отсутствие

аудиозаписи приравнены к последствиям признания заявки на участие надлежащей в случае, если участнику, подавшему такую заявку, должно быть отказано в допуске.

В диспозиции ч. 6 ст. 7.30 КоАП РФ по сути описаны одни и те же правовые явления с разницей лишь в способе определения поставщика. Санкция рассматриваемой нормы отличается от санкции ч. 2 ст. 7.30 КоАП РФ размером штрафа, выраженного в виде 5% от начальной цены контракта.

Непонятно, чем обусловлен замысел законодателя, установившего, что за отклонение заявки на участие при конкурсах и аукционах должностным лицам может быть назначен штраф в размере 1% от начальной цены контракта, а при запросе котировок процент исчисляемого штрафа увеличивается до 5% при прочих равных условиях.

Предлагается объединить нормы ч. 2 и ч. 6 ст. 7.30 КоАП РФ с установлением альтернативного штрафа, предусматривающего верхний и нижний пределы и зависящего от начальной (максимальной) цены контракта. В части установления ответственности за нарушение порядка вскрытия конвертов с заявками на участие целесообразно выделить в отдельную норму с установлением альтернативного штрафа, не зависящего от цены контракта.

Проблема безальтернативности применяемых в КоАП РФ санкций освещалась в работах Н.А. Морозовой, П.Н. Смолякова, Л.В. Андреевой. По мнению Г.В. Вериной, применительно к преступлениям небольшой тяжести (административные правонарушения приближены именно к этой категории) все санкции должны носить альтернативный характер [6, с. 55].

Вопросу индивидуализации наказаний были посвящены заседания Конституционного Суда Российской Федерации, правовые позиции которого изложены в постановлениях от 17 января 2013 г. № 1-П [7, с. 112] и от 25 февраля 2014 г. № 4-П/2014. В соответствии с данными актами применение одинаковых мер правовой ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения, без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции РФ идеям справедливости и гуманизма и по данной причине несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения [8].

Санкцией ч. 7 ст. 7.30 КоАП РФ за признание победителя определения поставщика (подрядчика, исполнителя) с нарушением требований российского законодательства о контрактной системе в сфере закупок [2] установлена ответственность должностных лиц в виде штрафа в размере пятидесяти тысяч рублей. Просматривается и возможность получения так называемого отката, в несколько раз превышающего сумму штрафа. Применительно к данной норме предлагается установить санкцию в процент-

ном отношении от начальной (максимальной) суммы контракта с учетом альтернативности штрафа.

Другим ярким, на наш взгляд, примером несоответствия санкции общественному вреду, образуемому в результате совершения правонарушения в сфере закупок, являются нормы ст. 7.29.2 КоАП РФ. Правовой нормой, запрещающей отказ или уклонение поставщика российских вооружения и военной техники, которые не имеют российских аналогов, единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), а также поставщика, занимающего в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере государственного оборонного заказа доминирующее положение, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу, если заключение такого государственного контракта является обязательным для указанных лиц, предусмотрена санкция в виде штрафа на должностных лиц в размере от тридцати до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц — от трехсот тысяч до одного миллиона рублей [2].

Согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», государственный оборонный заказ — это установленные нормативным правовым актом Правительства РФ задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации [9].

Банком, совершающим платежный оборот для оборонно-промышленного комплекса, является банк, 100% голосующих акций которого находится в федеральной собственности Российской Федерации; финансовое обеспечение в данной сфере утверждается федеральным бюджетным законодательством. Главным исполнителем является юридическое лицо, заключившее с государственным заказчиком, действующим от имени Российской Федерации, договор на поставку товаров (работ, услуг) для обеспечения обороноспособности страны.

Из анализа приведенных норм в их совокупности следует, что поставщик (единственный поставщик) вооружения, не имеющего российских аналогов или поставщик, занимающий доминирующее положение, заключивший договор на поставку товаров (работ, услуг) в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также с целью сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации [9, ст. 3] в случае отказа или уклонения от таких поставок, будет подвергнут всего лишь штрафу максимум в пятьдесят тысяч рублей. Подвергать штрафу юридическое лицо в данном случае, по нашему мнению, не является целесообразным, поскольку оно, по сути, принадлежит Российской Федерации, ее субъекту или муниципальному образованию, и наложение

штрафа теряет свою правовую сущность как мера наказания, представляя собой перекалывание финансов из одного бюджета в другой, что в контексте консолидированного бюджета не имеет практически никакого значения. Если же конечными бенефициарами юридического лица являются частные лица, то штраф максимум в три миллиона рублей при высокой стоимости вооружения, не имеющего российских аналогов, является несущественным штрафом, либо, если все-таки он существен, то приведет к дополнительной финансовой нагрузке именно на юридическое лицо, то есть в конечном итоге на простых работников (токарей, сварщиков, слесарей и т.д.) юридического лица, на возможную потерю работы, потерю заказов, банкротство и т.п., что, безусловно, повлияет на уровень заработной платы работников предприятия и, как следствие, на уровень социальной жизни работников и членов их семей.

Таким образом, целесообразно исключить в данной норме юридическое лицо из субъектов административно-правовой ответственности и одновременно значительно усилить ответственность для должностных лиц, возможно, даже через криминализацию деяния.

В рамках действующего УК РФ нарушения в сфере публичных закупок квалифицируются по ряду статей, верифицированных в главах 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», 31 «Преступления против правосудия» [10]. Родовыми объектами перечисленных преступлений, соответственно, являются общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок экономической деятельности, интересы службы в организациях, нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, правильное функционирование деятельности судов, а также органов прокуратуры, следствия и другие. Как известно, родовой объект представляет собой совокупность однородных и взаимосвязанных правоотношений. Таким образом, из приведенного анализа следует, что ответственность за совершенные преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд предусмотрена абсолютно разными главами, имеющими разные родовые объекты. В данном случае страдает юридическая техника, так как нормы «разбросаны» по всему УК РФ.

Представляется, что с целью обеспечения обзримости и логической доступности нормативно-правового акта правильнее и удобнее выделить однородные нормы права, устанавливающие ответственность за несоблюдение законодательства о публичных закупках в отдельную главу с наименованием «Преступления в сфере осуществления публичных закупок».

Несмотря на все предпринимаемые законодателем и правоприменителями усилия по созданию условий, препятствующих увеличению количества

злоупотреблений в области государственных закупок, результаты проводимых контрольно-надзорных мероприятий свидетельствуют о стабильном увеличении роста правонарушений в указанной сфере. Данный факт свидетельствует о том, что принимаемые меры являются недостаточно эффективными.

Конфискация имущества в качестве меры уголовного наказания отменена в России в 2003 г., однако в настоящее время осталась в уголовном законодательстве как принудительная мера уголовно-правового характера, применяемая при совершении преступлений, перечисленных в п. «а» ч. 1 ст. 104.1. УК РФ. Среди преступлений, при совершении которых может применяться конфискация, нет составов за совершение преступлений в сфере публичных закупок, за исключением ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями».

Институт конфискации имущества известен не только национальному праву России, но применяется в праве и других развитых стран (Великобритании, США, Канаде). В настоящее время в праве других стран активно применяется институт конфискации в случае если имущество физического лица существенно превышает сумму его доходов и имеются подозрения, что оно нажито преступным путем. В отношении имущества подозреваемого, а также в отношении имущества лиц, состоящих с ним в близком родстве или свойстве, также активно применяется обеспечительная мера — арест. Срок погашения ареста составляет пять лет при одновременном выполнении условия об отсутствии притязаний со стороны третьих лиц. Арест может быть погашен досрочно, в случае представления подозреваемым доказательств легальности происхождения имущества. При этом за время ареста подозреваемый, а также физические лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, несут бремя содержания арестованного имущества, ответственность за риск его утраты или повреждения с одновременным отсутствием права по распоряжению арестованным имуществом.

Отличительной особенностью применяемой в западных странах конфискации является то, что она не обременена презумпцией невиновности и применяется в суде по месту нахождения вещи, а также то, что она не прекращается со смертью или ликвидацией ответчика в силу процессуального правопреемства. Таким способом нейтрализуется эффективность оформления прав незаконно нажитого имущества на подставных лиц, для подозреваемого теряется смысл скрываться от правосудия, поскольку перед обществом и государством в таком случае будут отвечать ближайшие родственники и наследники коррупционеров.

Очевидно, что конфискация является достаточно эффективным инструментом борьбы с различного рода злоупотреблениями, приносящими значительный вред и коррупцией в различных сферах, в том числе в сфере государственных закупок.

Россия является страной — участником международной организации ГРЕКО, ориентированной на борьбу с коррупцией путем выявления недостатков национальных механизмов и мониторинга законодательства

стран-участников на предмет соответствия антикоррупционным стандартам Совета Европы. Советом Европы принята Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. [11], Российская Федерация обязалась адаптировать собственное национальное право в соответствии с заключенными международными соглашениями.

Учитывая принятые Российской Федерацией обязательства, представляется возможным использование международного опыта по применению института конфискации, в связи с чем предлагается ввести институт конфискации имущества с указанием на презумпцию неправомерности происхождения вещи по преступлениям, совершенным в сфере публичных закупок.

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федер. закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 1 апр. 2021 г.) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 16 апр. 2021 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. *Борисов А.Н.* Административная ответственность за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (практические рекомендации для заказчиков и участников закупок). М., 2018.
4. URL: <http://ach.gov.ru/>
5. *Гунба А.А.* К вопросу об увеличении сроков давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства о контрактной системе // Административное право и практика администрирования. 2019. № 1. С. 33–40.
6. *Верина Г.В.* Новые концептуальные подходы к вопросам преступления и наказания в российской уголовно-правовой политике // Журнал российского права. 2012. № 5. С. 55–59.
7. *Смоляков П.Н.* Проблемы индивидуализации наказания за преступления и административные правонарушения в сфере публичных закупок // Российский юридический журнал. 2020. № 4. С. 112–117.
8. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью «Барышский мясокомбинат» и «ВОЛМЕТ», открытых акционерных обществ «Завод «Реконд», «Эксплуатационно-технический узел связи» и «Электронкомплекс», закрытых акционерных обществ «ГЕОТЕХНИКА П» и «РАНГ» и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики «Детская городская больница N 3 «Нейрон» Министерства здравоохранения Удмуртской Республики: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 февр. 2014 г. № 4-П/2014 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».
9. О государственном оборонном заказе: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 275-ФЗ (в ред. от 24 февр. 2021 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53. Ст. 7600.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 16 апр. 2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31 нояб. 2003 г. Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10.